Купив утром в столовой завтрак для Лу Сюня, Цянь Вэй снова легла спать. Она уже давно привыкла к спальне, но до сих пор ей не удавалось выспаться так, как сейчас.

Переродившись в девятнадцать лет, Цянь Вэй глубоко вздохнула и подумала о том, какое это все-таки счастье – спать.

- Легко упускать из виду часть нашего «повседневного» счастья, трудно понять, насколько что-то ценно, пока оно не исчезнет. Например, я должна дорожить каждой секундой, проведенной в такой постели.

- Ты – единственная, кто может заставить это звучать так высокопарно. – Лю Шиюнь говорила довольно пренебрежительно. – Как думаешь, Маленький Мэн? Мы не можем быть такими, как Цянь Вэй. Мы должны рано ложиться спать, чтобы рано просыпаться и расти здоровыми.

«Маленький Мэн» – это имя кактуса Лю Шиюнь. Никто не знает, где она услышала теорию, что растения тоже могут понимать человека. И если вы продолжаете общаться с растениями, чтобы развивать их чувства, растения будут расти лучше и даже высвободят ауру, которая сделает их хозяина красивее.

Цянь Вэй взглянула на Лю Шиюнь, которая смотрела на кактус теплым взглядом и не сомневалась, что если бы не шипы на кактусе, она бы обняла своего «Маленького Мэна» так же нежно, как мать.

- Сколько сейчас времени?

- 10 часов. – Ответила Лю Шиюнь, посмотрев на телефон.

- Я пойду на факультатив.

Лю Шиюнь удивленно посмотрела на нее.

- Ты в порядке? Как ты можешь вообще подумать о таком?

В первом семестре второго курса Цянь Вэй прослушала только факультативный курс «Финансовый менеджмент», потому что на нем не проверялась посещаемость.

Цянь Вэй не могла объяснить свою внезапную перемену, поэтому проигнорировала вопрос. Она просто проверила время и поспешила в супермаркет, чтобы купить несколько больших пакетов еды. Она специально выбрала закуски, а потом побежала в класс после того, как набила пакеты.

Она очень хорошо помнила, что Ли Чунвэнь также посещал факультатив по финансовому

менеджменту для студентов колледжа.

Прибежав в класс, она запыхалась, но к счастью пришла до начала урока. Цянь Вэй посмотрела по сторонам и заметила Ли Чунвэня, который сидел в третьем ряду и спокойно читал книгу. Ли Чунвэнь был красив и высок, его тело привлекало внимание многих девушек, но жаль, что вскоре большинство этих глаз переключались на кого-то другого.

Потом Цянь Вэй увидела, как вошел Лу Сюнь. В своей прошлой жизни она сосредоточилась на пропуске занятий и понятия не имела, что Лу Сюнь прошел этот курс.

Цянь Вэй украдкой взглянул на Лу Сюня, а затем перевела взгляд на Ли Чунвэня. Она должна сказать, что, хотя черты лица Ли Чунвэня не были такими тонкими, как у Лу Сюня, он также был очень привлекательным, особенно учитывая его отличия от Лу Сюня.

Лу Сюнь казался холодным, как прямой и одинокий цветок, в то время как его внешность и аура излучали благородный дух. Ли Чунвэнь был скромным, он говорил и делал все мягко и вежливо. Он словно соседский мальчик, такой же теплый и светлый, с чертами гладкими, как нефрит.

Цянь Вэй на самом деле очень обиделась за Ли Чунвэня. Хотя его характер был в десятки миллионов раз лучше, чем у Лу Сюня, именно Лу Сюнь был популярен и боготворим девушками. Может быть, все нынешние студентки этого колледжа страдали Стокгольмским синдромом?

Лу Сюнь вошел в класс, держась прямо и грациозно, его красивое лицо, казалось, сияло. Ли Чунвэнь поднял голову и приветствовал его улыбкой. Увидев это, Лу Сюнь, наконец, слегка улыбнулся. Он сел справа от Ли Чунвэня. Слева от Ли Чунвэня было свободное место.

Цянь Вэй набралась храбрости и села на это свободное место. Она не была застенчивой. Просто это было потому, что третий ряд был признан опасной зоной, потому что г-н Чжан, который преподавал курс, особенно любил просить студентов, сидящих в третьем ряду, встать и ответить на вопросы. Кроме того, когда г-н Чжан распалялся и страстно говорил в классе, он плевал во все стороны, и третий ряд становился горячей точкой.

Когда Ли Чунвэнь услышал движение сбоку, он оторвался от книги и улыбнулся ей. Его улыбка всегда была такой, как теплый весенний ветерок. Увидев эту улыбку, Цянь Вэй почувствовала уныние. Лу Сюнь тоже небрежно взглянул на нее, но ничего не сказал.

Цянь Вэй сдержала свои эмоции, достала закуску, съела два кусочка сама, а затем похлопала студентов по окружающим сиденьям, достала остальные пакеты с закусками и начала раздавать их окружающим. После этого она, естественно, положила пакетик перед Ли Чунвэнем.

- Угощайся.

Он обомлел и снова улыбнулся:

- Спасибо, я не хочу.

Цянь Вэй настаивала:

- Все же едят, это правда очень вкусно. Я купила много, так что ты тоже покушай.

В конце концов Ли не смог переубедить Вэй и протянул руку, чтобы взять пакетик. Цянь Вэй наконец вздохнула с облегчением. Она купила так много сумок только для того, чтобы подсунуть одну из них Ли Чунвэню, не вызывая подозрений.

Она не знала было ли это совпадением, но когда все закуски были распределены, случилось так, что Ли Чунвэнь получил последний пакет, и больше их не было. Цянь Вэй внимательно посмотрела на Лу Сюня, сидевшего рядом с Ли Чунвэнем. Он встал и вышел, чтобы ответить на звонок, пока она раздавала закуски. Теперь он вернулся и, казалось, не замечал, что его обделили. Цянь Вэй вздохнула с облегчением. К счастью, Лу Сюнь просто не обращал внимания на то, что она делала, иначе он заметил бы, что она не дала ему что-то перекусить, и было бы немного неловко.

Цянь Вэй посмотрела на Ли Чунвэня, чье лицо было светлым и спокойным, и ее сердце наполнилось счастьем. На самом деле в своей прошлой жизни она совсем не знала Ли Чунвэня. После окончания университета он решил продолжить карьеру в судах и стал судьей. Цянь Вэй общалась с ним только во время судебного заседания по работе. Цянь Вэй проводила перекрестный допрос свидетеля по медицинскому спору в больнице своего клиента и случайно оказалась в его суде.

Когда она выходила, то встретила каких-то мошенников. Ли Чунвэнь, случайно проходивший мимо, защитил ее, отпустив несколько ударов. После этого она узнала, что у него рак желудка. Только тогда Цянь Вэй узнала его лучше.

Он приехал из отдаленной горной деревни. И хотя у него была стипендия, его мать долго болела, отец пил и играл в азартные игры, а младшая сестра была занята учебой, ему приходилось много работать, чтобы прокормить всю семью. Чтобы сэкономить деньги, он часто отказывался от еды даже в колледже. Со временем у него в молодом возрасте развился рак желудка.

Ли Чунвэнь был из тех парней, у которых очень много гордости. Когда он учился в колледже, он полагался только на себя и не хотел беспокоить других или просить милостыню. Естественно, Цянь Вэй не могла напрямую дать денег Ли Чунвэню. Она серьезно обдумала этот вопрос. В конце концов она подумала о том, чтобы схитрить и «раздать закуски всем», чтобы дать что-то Ли Чунвэню так, чтобы он не отказался. В дополнение к делам с ее будущим боссом, она также надеялась изменить судьбу Ли Чунвэня, который был хорошим человеком и не заслуживал того, чтобы заболеть в таком молодом возрасте.

Сегодня она успешно запихнула в него еду, поэтому Цянь Вэй полностью расслабилась. Но она рано радовалась. Вскоре, когда она сидела в третьем ряду, и ее мысли блуждали, учитель Чжан вызвал, чтобы она ответила на вопрос.

- Расскажите, как бы вы распорядились деньгами в таком случае?

Цянь Вэй встала. У нее действительно было свое мнение по этому вопросу:

- Если бы это была я, не влияя на учебу, я бы много работала и на заработанные деньги купила квартиру. Может даже семь или восемь штук.

Учитель Чжан поправил очки и сказал:

- Зачем вам так много? Семь или восемь.

- Потому что я думаю, что цены на жилье вырастут в десять раз через семь или восемь лет, - кашлянула Цянь Вэй. - Цены будут продолжать падать, а рестораны, которые сегодня в среднем обслуживают 50 человек, в будущем станут обслуживать 200-300.

Не только господин Чжан, но и остальные ученики не могли удержаться от смеха. По их мнению то, что сказала Цянь Вэй, звучало как фантазия.

- Хотя ваши предсказания смелы, я должен сказать, что они все еще немного далеки от реальности. Ваша идея управления своими деньгами, покупая много недвижимости - это идея непрофессионала, у которого нет хорошей финансовой интуиции или профессиональных знаний. - Учитель Чжан гордо вскинул подбородок и аккуратно сплюнул на первые три ряда. - Вот почему необходимо, чтобы каждый прошел мой курс. В этом курсе я буду систематически исправлять общее непонимание финансового менеджмента. На мой взгляд, расцвет финансового менеджмента в будущем будет в основном на фондовом рынке, а покупка недвижимости будет служить только для хранения ваших средств.

Цянь Вэй не могла не пожаловаться в своем сердце: «Я говорила тебе, но ты мне не веришь, просто подожди, через семь или восемь лет, ты будешь думать об этом моменте и плакать горькими слезами сожаления!»

Урок наконец подошел к концу, Цянь Вэй взяла сумку и уже собралась уходить, но подумала и остановилась. Она серьезно сказала Ли Чунвэню:

- Ли Чунвэнь, запомни, ты должен купить дом, как только заработаешь деньги, понимаешь? Обязательно запомни! Даже если ты не веришь, что стоимость дома в будущем несколько вырастет, как мужчина ты должен подготовить дом заранее, если хочешь обзавестись женой! Так что ты должен его быстро купить!

Ли Чунвэнь был в шоке и не успел среагировать. Лу Сюнь рядом с ним небрежно посмотрел на Цянь Вэй, но она не думала о его реакции, она просто махнула рукой и ушла, как будто на подошвах ее ботинок было масло. Она торопилась в библиотеку.

Когда она училась в школе, то часто слышала советы от родителей или учителей:

- Ты должна усердно учиться в школе. Иначе обязательно пожалеешь об этом, когда закончишь учебу и войдешь в общество. Ты пожалеешь, что не работала усерднее, чтобы узнать больше, пока училась в колледже.

Но с тех пор как Цянь Вэй окончила колледж, она не придавала этому совету особого значения. Вместо этого она всегда сожалела и думала: «Когда я была в школе, я хотела бы, чтобы я не напрягалась так сильно и делала все, что хотела. Запоминать столько скучных вещей - пустая трата жизни».

Цянь Вэй пошла в библиотеку, конечно, не учиться, а устраиваться на работу. Она вспомнила, что каждый год в начале учебного года, в сентябре, в школьной библиотеке можно работать неполный рабочий день. В своей новой жизни она хотела много работать, чтобы разбогатеть, купить несколько домов и жить в будущем счастливой жизнью на арендную плату.

По дороге в библиотеку Цянь Вэй увидела, что Лу Сюнь тоже идет в том же направлении. Во всяком случае, стремясь иметь хорошие отношения с будущим боссом, она подумала о десятках миллионов дел, которые Лу Сюнь возьмет в будущем, и почувствовала, что нужно срочно выслужиться перед будущим боссом. Если не было возможности, она должна была создать ее. Первым делом надо было познакомиться с будущим боссом!

Ноги у Лу Сюня были длинные, а шаги такие большие, что Цянь Вэй догнала его только рысью.

- Лу Сюнь, сегодня хороший день.

Лу Сюнь не ответил, он даже не взглянул на Цянь Вэй. Но разве можно было так легко победить Цянь Вэй? Ей совсем не было стыдно.

- Ты идешь в библиотеку для самостоятельной работы?

Единственным ответом на вопрос Цянь Вэй было молчание.

- Недавно в столовой давали супер-вкусный «Куриные ножки пистолетом», они той же формы и размера, что и пистолет. Пробовал? Хочешь куплю? Вчера на школьном форуме тебя выбрали самым красивым школьником года, ты даже обошел нескольких мальчиков из соседней Академии Искусств и драмы. Это будущие звезды, фавориты развлекательных кампаний. Не могу поверить, что ты победил их, обогнав на сотни голосов!

К сожалению, какую бы тему ни пыталась затронуть Цянь Вэй, Лу Сюнь решил не обращать на нее внимания.

- Лу Сюнь! У тебя шнурок развязался!

Лу Сюнь наконец остановился и подсознательно взглянул на свои ботинки. Естественно, шнурок был хорошо завязан. Поняв, что его одурачили, Лу Сюнь наконец дал Цянь Вэй небольшой ответ. Он холодно посмотрел на неё.

- Скучно.

- Тогда давай поговорим о чем-нибудь интересном.

- У меня нет времени.

Цянь Вэй нашла еще несколько тем, но ледяная скульптура перед ней была явно неподвижна.

- Лу Сюнь, там собачье дерьмо!

Наученный шнурками, темп Лу Сюня даже не замедлился на этот раз, а затем... Он действительно наступил на собачье дерьмо.

- Цянь Вэй!

Лу Сюнь посмотрел на желтовато-коричневое пятно на своих ботинках и наконец перестал быть равнодушным.

Его голос был полон едва сдерживаемого гнева.

- Разве я тебя не предупреждала? - с невинным видом спросила Цянь Вэй. - Я же говорила, что на дороге собачье дерьмо...